

© Г.И. БАЯЗИТОВА, Д.С. МИТЮРЕВА

g.bajasitova@mail.ru, dmiturova@yandex.ru

УДК 94:323:34(44+410)

**ИДЕЯ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ
И АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ
РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ***

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается идея патриархальной власти в трудах Жана Бодена и Роберта Филмера, анализируются развитие и взаимосвязь двух основных подходов к данной проблеме, господствовавших в Западной Европе в XVI-XVII веках. Трансформация этой идеи в раннее новое время представляет интерес в контексте становления национальных государств и утверждения в них принципа абсолютной власти монарха. Обращение Бодена и Филмера к идее власти патриарха вызвано общей тенденцией, однако истоки их концепций принадлежат разным традициям. Авторы статьи стремятся выявить сходства и расхождения в подходах современников к формированию теории абсолютной власти на основе патриархальной концепции — юридического (который выступает рационалистическим) со ссылкой на существующие законы и религиозного (в данном случае — христианского) опирающегося на Священное Писание и божественный закон. Существование этих подходов обусловило особенности восприятия идеи абсолютной монархии в Англии и Франции.

SUMMARY. The article focuses on the idea of patriarchal authority in the works of Jean Bodin and Robert Filmer. It also examines the development and interrelation of two key approaches to this issue which prevailed in Western Europe in the XVI-XVII centuries. The transformation of this idea in the early modern period is of interest in the context of the emergence of nation-states and their approval of the monarch absolute power principle. Bodin and Filmer appeal to the idea of the patriarch power due to the general trend, but the origin of the concepts belongs to different traditions. The authors seek to identify a number of similarities and differences in approaches to the formation of the absolute power theory through patriarchal concepts — legal (rationalistic) with reference to the existing laws and religious (in this case – Christian) which is based on Scripture and divine law. The existence of these approaches led to the idea of the peculiarities of perception of the absolute monarchy in England and France.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Боден, Филмер, патриархальная власть, абсолютизм, божественный закон, Декалог.

KEY WORDS. Bodin, Filmer, patriarchal authority, absolutism, divine law, Decalogue.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (соглашение № 14.В37.21.0956 «Предреволюционная и революционная Британия: от унии корон к унии государств»).*

В политико-правовой мысли раннего нового времени особое место занимает идея патриархальной власти. Идея власти отца, патриарха берет начало сразу в нескольких традициях — древнеиудейской, древнеримской, а позже — в христианской. Однако ее возрождение в XVI-XVII вв. было во многом связано с утверждением абсолютной монархии в национальных государствах Западной Европы.

Классическая теория абсолютной власти была изложена французским юристом Жаном Боденом в его трактате «Шесть книг о государстве» в XVI веке. Исследователи отмечают, что идеи Бодена повлияли и на английский вариант абсолютизма [1; 101].

В данной статье предпринята попытка проследить развитие идеи патриархальной (отцовской) власти в трудах французских и английских мыслителей на примере сочинений Жана Бодена и Роберта Филмера.

Жан Боден обращался к проблеме отцовской власти в первых главах «Шести книг о государстве». Дав определение понятию «государство», он приступает к определению власти: «Любое государство, любая корпорация и коллегия и любое домашнее хозяйство управляются посредством приказа и подчинения, когда природная свобода, которой один обладает в жизни в свое удовольствие, упорядочена под властью другого, публичной и частной» [2; L. II; 60]. В определении заключены две основные характеристики власти — порядок и подчинение. Несомненно, что власть несет в себе элемент принуждения.

Боден выделял два вида власти: публичную и частную. Публичная власть осуществляется главой государства. Как правило, это суверенный монарх, или магистрат. Они управляют государством посредством выработки законов (только суверенный монарх) и подчинения себе низших магистратов и также других членов общества. Кроме того, Боден выделяет частную власть, которую нужно было бы поставить на первое место, поскольку она является основой публичной власти. Частная власть принадлежит главам домохозяйств, а также корпорациям и коллегиям. В свою очередь, власть домохозяина имеет четыре вида: «мужа над женой, отца над детьми, сеньора над рабами, хозяина над наемными работниками» [2; L. I; 51]. Таким образом, мы выделяем четыре основных способа властвования: мужскую власть (*puissance maritale*), отцовскую власть (*puissance paternelle*), сеньориальную власть (*puissance seigneuriale*) и суверенную власть (*puissance souveraine*).

По мнению Бодена, власть, как любое явление, берет начало от Бога. На макрокосмическом уровне существует высшая и универсальная власть Бога-Отца. Поэтому естественно, что всякая власть должна соотноситься с его волей [3], [4; 103-120]. Самым первым господством*, подобно древним, он считает господство разума над звериным инстинктом [2; L. I; 52]. Вторым божественным установлением названо господство мужа над женой. Подобно тому, как семья является основой Республики, подчинение жены своему законному мужу — основа публичной власти в Республике. Такое подчинение несет политический и также моральный смысл, поскольку такое качество как алчность Священное Писание приписывает исключительно женщинам [2; L. I; 52]. Описав мнения

* Боден употребляет слово «командование» (*commendement*), которое мы посчитали возможным заменить на слово «господство» или «властвование».

древних авторов по поводу женской природы, Боден останавливается на политическом смысле мужской власти и ее значении. Мужская власть (*puissance maritale*) «является источником и началом всякого человеческого общества» [2; L. I; 52]. Следует заметить, что мужская власть, в первую очередь, подразумевает господство мужа над женой. Женщина обязана подчиняться своему отцу, затем законному супругу, если он является главой домохозяйства, если же нет, то она обязана выказывать покорность власти отца своего мужа. Обычаи, существующие в разных обществах, римское законодательство и Священное Писание сходятся во мнении, что женщина не должна иметь власти над мужчиной [2; L. I; 54].

Другой вид власти, на который Боден обращает свое внимание, это отцовская власть (*puissance paternelle*). В классификации Бодена она отделяется от мужской власти, хотя и сам мыслитель соглашался с тем, что это практически одно и то же. «Правильное управление отца и детей покоится на использовании власти, которую Бог дал отцу над его собственными детьми или закона, по отношению к приемным детям и на подчинении, любви и уважении детей по отношению к отцам» [2; L. I; 63]. Свое понимание отцовской власти он строит на библейских «Десяти заповедях». По мнению автора, отцовская власть по своей форме и природе более всего приближена к божественной власти. Поэтому неслучайно, что Боден называет ее абсолютной властью. Дело в том, что мужская власть ограничивается некоторыми условиями, законами, о которых Боден упоминает в соответствующей главе. Отцовская власть понимается им как неограниченная. Он много говорит о праве отца над жизнью и смертью своих детей, цитируя многочисленных римских авторов и юрисконсультов, а также, в своей обычной манере, римские законы. А. Бодрийяр пишет в связи с этим, что Боден «вспоминает законы Двенадцати Таблиц и Декалог, но он забывает Евангелие» [5; 251].

И третий вид — это сеньориальная власть. Ее Боден характеризует как власть сеньора над рабами, хозяина над слугами [2; L. I; 85]. Здесь мы опять же сталкиваемся с пониманием рабства в двух смыслах. Рабы выступают одновременно как товар, вещь, что было характерно для римского права и как члены патриархальной семьи, которая включает, помимо жены и непосредственных кровных родственников главы семьи, прислугу, рабов, что было характерно для ранних варварских обществ. Поэтому, по мысли Бодена, отношение главы семейства является достаточно мягким и даже отеческим: «И Сенека, желая показать, насколько сеньор должен быть мягким по отношению к рабам, говорит, что древние называют его главой дома, отцом семьи, а не сеньором» [2; L. I; 85].

Таковы частные виды власти. Не будет преувеличением сказать, что основной характеристикой их будут внутрисемейные отношения. Частная, патриархальная власть в различных формах выступает как основа публичной власти в Республике. По мнению Бодена, глава домохозяйства осуществляет суверенную власть внутри семьи подобно тому, как глава государства осуществляет ее внутри Рес-публики. Однако за пределами своего дома отец семейства теряет свою абсолютную власть и является лишь подданным по отношению к главе Республики: «Итак, когда глава семьи выходит из своего дома, где он повелевает для того, чтобы договариваться и вести переговоры с другими главами семейств по поводу того, что касается их всех, тогда он лишается звания хозяина, главы,

сеньора, поскольку он является равноправным компаньоном и объединяется с другими. Он покидает свою семью и домашние дела, выходя в город, чтобы договориться о публичных делах. И вместо того, чтобы называться «сеньор», он называется теперь «гражданин», который является свободным подданным того, кто удерживает суверенитет» [2; L. I; 111-112].

В XVII в. к проблеме отцовской власти и ее соотношения с публичной властью в государстве обратился Роберт Филмер, концепции которого исследователи упоминают, говоря о последователях абсолютной власти в Англии [6], [7], [8].

Воззрения Р. Филмера изложены в трактате «Патриарх: защита естественной власти королей от неестественной свободы народа». Здесь Филмер, так же как и в свое время Боден, отстаивает идею божественного происхождения королевской власти. По его мнению, истоки монаршей власти лежат ни в чем ином, как в патриархальной власти главы семейства: «Я не могу понять, как дети могли быть свободными от подчинения своим родителям; и это подчинение детей родителям есть основа королевской власти, авторитета, установленного самим Богом; отсюда следует, что гражданская власть есть не только божественное установление, но и исходит от предков» [8; 91].

Бог даровал первому человеку Адаму власть над всеми живыми существами. И, таким образом, Адам был первым королем на земле. А сама монархия находит свое подтверждение в Декалоге, в заповеди «почитай отца своего», которым, по Филмеру, и является государь по отношению к своим подданным. После Адама власть перешла к его сыновьям, наследниками его рода стали все монархи: «В действительности, не только Адам, но и последующие патриархи по праву отцовства имели королевский авторитет над своими детьми» [9; 28]. Филмер утверждает, что Ной поделил между сыновьями территории Азии, Европы и Африки: «Он давал им готовую землю, населённую людьми» [9; 28].

Филмер, отождествляя короля в своем королевстве с главой семьи, переносит эту функцию и на его место в государственном и административном аппаратах. Все обращаются к монарху как к третьей инстанции, способному урегулировать любую конфликтную ситуацию, и он сам, управляя, не может желать своему народу зла, точно так же как отец не может сделать ничего заведомо вредного для своей семьи, хотя решения его, порой, бывают непонятны младшим его членам [6]. Таким образом, Филмер, так же как и Боден, выводит публичную власть из частной: «Если мы сравним естественное право отца с правами короля, то найдем их идентичными, отличающимися только по широте распространения: отец над семьей король как отец над множеством семей; его война, мир, суд и все его действия направлены только на то, чтобы предоставить каждому, стоящему ниже подчиненному отца его права и привилегии, а так же защитить их от злоупотреблений» [9; 28].

Нужно отметить, что Роберт Филмер не только был близок идеям Бодена в своих рассуждениях, но и отзывался о нем как о «великом политическом мыслителе» [7]. Однако важно указать и на то, что, несмотря на кажущуюся близость идей Бодена и Филмера, истоки их концепций принадлежат разным традициям.

Без сомнения, Филмер рассуждает об отцовской власти в русле христианской традиции, активно опираясь в своей теории на Священное Писание. Общественная риторика предреволюционного времени требовала обращения к христианским

истокам. Филмер воспринимал монарха как возвышающуюся над любыми земными учреждениями личность, обладающую властью божественного происхождения. За свои действия государь ответственен только перед Богом. Только король, имевший своим «советчиком» Бога, мог по-настоящему знать, что в действительности необходимо для блага нации. Именно король у Филмера выступает в качестве мерила истинной справедливости, а решения его всегда являются истинно верными и благостными для королевства [6]. Известно, что главный критик Филмера, Алджернон Сидней, выявил множество фактологических неточностей в сочинении Филмера и дискутировал с ним по вопросу происхождения власти [8].

Боден рассуждает в русле древнеримской юридической традиции, ссылаясь, в первую очередь, на существовавшие законы. Определения, которые Боден дает различным видам власти, их классификация и анализ указывают на рациональный подход мыслителя. Священное Писание и Декалог также рассматриваются им как законы только божественного порядка. В отличие от Филмера, Бодена сложно было упрекнуть в неточностях. Более того, он сам выступал строгим критиком своих оппонентов.

Таким образом, мы можем видеть два подхода к формированию теории абсолютной власти на основе патриархальной концепции — юридический (который выступает рационалистическим) и религиозный (в данном случае — христианский). Существование этих подходов обусловило особенности восприятия идеи абсолютной монархии во Франции и в Англии. Во Франции идея патриархальной власти будет поддержана в XVII веке Ж.-Б. Боссюэ [10] и будет развита ее религиозная составляющая, в Англии же идеи Филмера будут перекликаться с политической теорией Т. Гоббса [11], выстроенной в картезианском духе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьев С.В. Королевская власть в трактовке юристов предреволюционной Англии // Европа. 2002. Вып. 2. С. 98-125.
2. Bodin, J. Les six livres de la République. P.: Fayard, 1986.
3. Баязитова Г.И. К вопросу о божественном и естественном законах в политической философии Жана Бодена и Томаса Гоббса // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 10. Серия «Философия». С. 106-109.
4. Баязитова Г.И., Митюрева Д.С. В преддверии рождения государства: язык, право и философия в политической теории Жана Бодена. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 240 с.
5. Baudrillart, H. Jean Bodin et son temps: Tableau des theories politiques et des idées économiques au seizième siècle. P.: Librairie de Guillaumin et C., 1853. 519 p.
6. Коровкин М.В. К истории конституционных идей в стюартовской Англии: Роберт Филмер и его «Патриарх» // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: М-лы 13-й междунар. конф. молодых ученых, 2002. URL: <http://www.sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2002/7-3.htm> — 17.01.2013.
7. Тесля А.А. Яков I и Роберт Филмер: политическая доктрина абсолютизма // Хронос, 2006. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/teslya_yakov.php — 17.01.2013.
8. Заводовская М.А. Политическая деятельность и общественные взгляды Алджернона Сиднея: Дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 175 с.
9. Filmer, R. Patriarcha, or the Natural Power of kings. London: W. Davis, 1680.

10. Bossuet, J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture sainte*. Paris: Édition Dalloz, 2003. 449 p.

11. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 731 с.

REFERENCES

1. Kondrat'ev, S.V. The interpretation of the regal authority by the lawyers in prerevolutionary England. *Evropa — Europe*. 2002. Issue 2. P. 98-125 (in Russian).

2. Bodin, J. *Les six livres de la République*. P.: Fayard, 1986.

3. Bajazitova, G.I. To consider the divine and natural laws in the political philosophy of Jean Bodin and Thomas Hobbes. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 10. P. 106-109.

4. Bajazitova, G.I., Mitjurjova, D.S. *V preddverii rozhdenija gosudarstva: jazyk, pravo i filosofija v politicheskoj teorii Zhana Bodena* [On the threshold of the birth of the state: Language, law and philosophy in the political theory of Jean Bodin]. Tyumen: Tjumenskij gosudarstvennyj universitet publ., 2012. 240 p. (in Russian)

5. Baudrillart, H. *Jean Bodin et son temps: Tableau des theories politiques et des idées économiques au seizième siècle*. P.: Librairie de Guillaumin et C, 1853. 519 p.

6. Korovkin, M.V. *K istorii konstitucionnyh idej v Stjuartovskoj Anglii: Robert Filmer i ego «Patriarah»* [To the history of constitutional ideas in Stuart's England: Robert Filmer and his Patriarcha]. *Chelovek. Priroda. Obshhestvo. Aktual'nye problemy. Materialy 13-j mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh* (Human. Nature. Society. Urgent problems. The materials of the 13th international conference of young scientists), 2002. Available at: <http://www.sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2002/7-3.htm> (accessed 17 January 2013) (in Russian).

7. Teslja, A.A. Jakob I & Robert Filmer: the political doctrine of absolutism. *Hronos* (Cronos), 2006. Available at: http://www.hrono.ru/statii/2006/teslya__yakov.php (accessed 17 January 2013).

8. Zavodovskaja, M.A. *Politicheskaja dejatel'nost' i obshhestvennye vzgljady Aldzhernona Sidneja*. Diss. Kand. (Algernon Sidney's politics and social opinion. Cand. Diss.). Tyumen, 2011. 175 p. (in Russian)

9. Filmer, R. *Patriarcha, or the Natural Power of kings*. London: W. Davis, 1680.

10. Bossuet, J.-B. *Politique tirée des propres paroles de l'Écriture sainte*. Paris: Édition Dalloz, 2003. 449 p.

11. Hobbes, T. *Leviafan ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or Substance, form and power of the civil and church state]. M.: Mysl', 2001. 731 p. (in Russian)

© С.В. КОНДРАТЬЕВ

skondariev@utmn.ru

УДК 94:342.36 (410)

ДЖОН ДОНН О ПОРЯДКЕ, ПОСЛУШАНИИ И ПРОПОВЕДИ*

АННОТАЦИЯ. Англиканская церковь, духовенство и королевская власть были озабочены практикой свободного и неограниченного проповедования. Статья посвящена проповеди Джона Донна, произнесенной в 1622 году. В ней Донн поддерживает политику королевской власти, направленную на ограничение проповеди как инструмента работы с верующими.

Донн, следуя королю Якову I, призывает больше использовать катехизис, а именно 39 статей, содержащих англиканский символ веры, и две Книги Гомилий. Донн выступает за иерархически устроенный порядок и призывает подданных к послушанию. Отправной точкой проповеди стал 20 стих 5 главы Книги Судей. Проповедник и поэт подробно излагает свое видение идеи порядка. Он выступает за церковное единообразие в вопросах веры и богослужения. Порядок, утверждает Донн, предполагает наличие единства главы и членов, короля и подданных, государя и прихожан, основанного на повиновении распоряжений власти.

SUMMARY. The High Church, clergies and royal power in Pre-revolutionary England were concerned with free and unlimited preaching. The article is focused on the sermon preached by John Donne in 1622 which supported the Royal policy aimed to bound preaching as a tool of verbal communication with parishioners. John Donne, following King James I, calls upon to use the catechism consisting of 39 articles and the two books of Homilies. Donne is standing up for the existing order and calls the subjects for obedience.

In his sermon John Donne touched upon the 20th verse of Chapter 5, Book of Judges, which was the beginning point of his next discourse. The preacher and poet describes in details his understanding of the concept of order. He was for uniformity in the sphere of faith and worship. John Donne emphasized that the order implied the unity of the head and members, the King and subjects, the ruler and parishioners based on the obedience to decrees of power.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Джон Донн, англиканская церковь, проповедь, порядок, послушание.

KEY WORDS. John Donne, High Church, sermon, order, obedience.

В Англии начала XVII в. с ее сложной конфессиональной ситуацией [1; 69-76] — наличием католического меньшинства и выступающих за продолжение Реформации протестантских радикалов (пресвитериан и индипендентских сектантских сообществ) — в религиозном дискурсе сплошь и рядом присутствуют политические фигуры речи [2; 51-220]. Хорошо известно,

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (соглашение № 14.В37.21.0956 «Предреволюционная и революционная Британия: от унии корон к унии государств»).